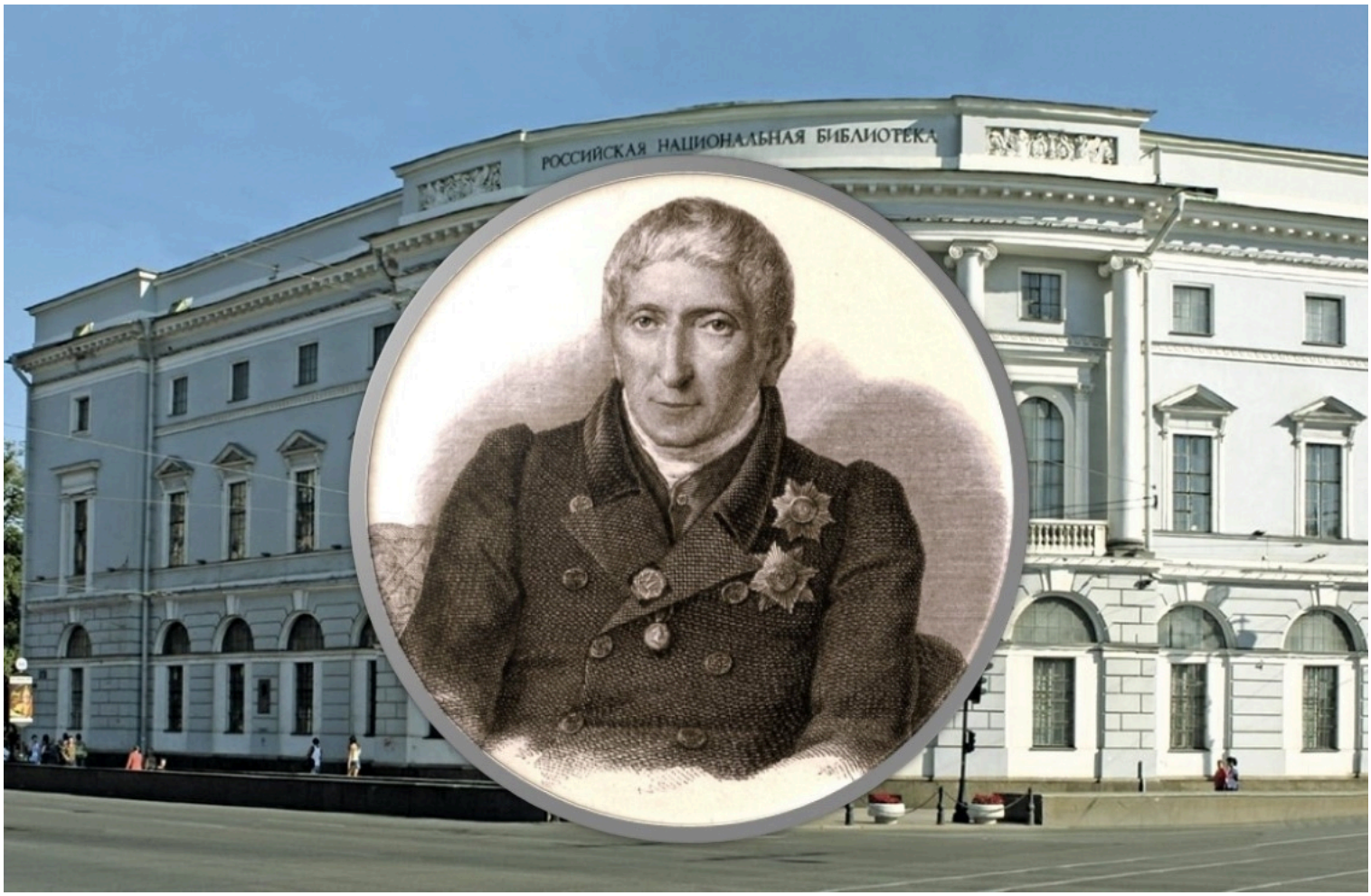
«Русский Винкельман» и строитель Империи Алексей Оленин



Автор: Александр Гончаров

От того как мы относимся к нашему прошлому зависит настоящее, а также тот идейный багаж, который удастся передать потомкам.

Катастрофой для современной России является то, что из нашей истории мы вычленяем разрушителей, ставим им памятники, несем цветы к их могилам и их же «мудрыми» мыслями восхищаемся, тем самым невольно создавая условия для разложения общества и гибели государства.

Сколько улиц и площадей в городах Российской Федерации названы в честь террористов и откровенных подонков, на руках которых кровь сотен и тысяч людей. Но вот тем, кто строил Империю, творчески помогал развитию русской культуры и способствовал процветанию наук, отдавать должное мы пока не привыкли, что является преступлением перед Богом, совестью и народом.

Все попытки найти в Санкт-Петербурге, Москве, Рязани или каком-то другом русском городе хотя бы небольшой переулок, носящий имя выдающегося русского государственного деятеля, историка, археолога, художника, писателя, директора Императорской Публичной библиотеки (фактически создавшего ее) и обладатели многих иных должностей и Имперских регалий, приятеля и собеседника Гнедича. Жуковского, Пушкина и доверенного лица двух Императоров – Алексея Николаевича Оленина (1763-1843) оказались тщетны. Таковых найти не удалось.

По факту получается так, что великому сыну Русского Отечества не удосужились посвятить хотя бы одну улицу. Зато топонимика городов у нас заполнена Лениными, Кропоткиными, Ткачевыми, Урицкими и прочими, которые изрядно поработали на кровавый развал Империи.

Родился Алексей Оленин 28 ноября / 9 декабря 1763 года. Его отец принадлежал к старинному смоленскому дворянскому роду, перебравшемуся в Рязанскую губернию, а матушка происходила из влиятельного и богатого княжеского семейства Волконских.

В 60-е гг. XIX века распространился мерзкий анекдот, что Алексей послужил прообразом Митрофанушки из комедии Дениса Фонвизина «Недоросль».

Откровенно говоря, в это мог поверить только тот, кто очень хотел поверить.

На самом деле Алексей Оленин получил очень хорошее первоначальное домашнее образование и уже в возрасте 11 лет (1774 г.) поступил в Пажескую придворную школу, что фонвизинскому Митрофанушке явно никак не светило бы. За отличие в учебе Оленина в 1780 году отправили учиться за границу. Там же он прошел курс в Дрезденской артиллерийской школе, а потом еще и обучался в Страсбургском университете.

За рубежами Отечества Оленин пробыл пять лет. Он увлекся историей искусств, и особое влияние на него оказал труд ученого Иоганна Винкельмана

«История искусств Древности».

Между прочим, день рождения Винкельмана – 9 декабря – западные археологи считают днем рождения их науки. Алексей Оленин тоже родился 9 декабря и заложил основы научной археологии, но уже в России. Такая вот складывается любопытная временная параллель.

С периода заграничной учебы страстью Оленина становится античная и славянская история. К слову, так называемый «Митрофанушка» знал кроме родного русского и церковнославянского, еще и английский, французский, немецкий, итальянский, древнегреческий, латинский и древнееврейский языки.

А еще Алексей Николаевич освоил искусство гравюры. Позднее он специально подготовил виньетку для издания поэмы Александра Сергеевича Пушкина «Руслан и Людмила».

Вернувшись в Россию в 1785 году, Алексей Останин решил заняться делом, которое почитал приличным для дворянина – военной службой. Будучи офицером драгунского полка, он принял участие в двух войнах: русско-шведской (1788-1790) и русско-польской (1792).

В отставку Алексей Николаевич Оленин вышел в чине полковника.

Женился Оленин в 1791 году на Елизавете Марковне Полторацкой. Причем, ему пришлось выдержать самый настоящий «бой» со своей матушкой, почитавшей брак с «худородной», пусть и состоятельной особой, недостойным для сына.

В любом случае брак оказался удачным и в семье выросли пятеро детей: три сына и две дочери.

Большой трагедией для Алексея Николаевича стала гибель на Бородинском поле в 1812 году старшего сына Николая, прапорщика лейб-гвардии Семеновского полка. Известно, что в Отечественной войне с Наполеоном принимал участие еще один сын Оленина – Петр Алексеевич.

Алексей Николаевич Оленин так в письме учил своих сыновей, отправившихся воевать с французами: «Будьте набожны без ханжества, добры без излишней нежности, тверды без упрямства; помогайте ближнему всеми силами вашими, не предаваясь эгоизму, который только заглушает совесть, а не успокаивает ее. Будьте храбры, никуда не напрашивайтесь, но никогда не отказывайтесь, если вас куда посылать будут, хотя бы вы видели перед собою неизбежную смерть, ибо, как говорят простолюдины, «двух смертей не бывает, а одной не миновать». Я и сам так служил и служить еще буду, если нужда того востребует».

Оленин передавал детям то, во что он верил сам. И именно данный принцип жизни и помогал ему делать гражданскую карьеру, а не только покровительство высокопоставленных лиц, хотя и оно имелось, скрывать этого не следует. Надо учесть, что достоинства характера, ума и воли Оленина в значительной степени и способствовали этому самому покровительству.

Алексей Николаевич умел работать и организовывать труд других. Занимая должность руководителя Монетного двора, он серьезно переустроил его. А за поднесенные новенькие, недавно отчеканенные медали, приведшие в восторг Императора Павла I, Оленин сразу же получил Большой Мальтийский крест.

Уже при Императоре Александре I Алексей Николаевич входит в круг близких к нему лиц. При формировании Государственного совета Оленин занимает должность статс-секретаря Государственной канцелярии. После отстранения Михаила Сперанского и назначения А. С. Шишкова, фактически обязанности Государственного секретаря исполнял Оленин вплоть до официального назначения при Императоре Николае I, то есть с 1812 г. и по 1826-й.

С 1808 г. Оленин был помощником директора Императорской Публичной библиотеки, а с 1811 года стал и ее директором. Его преобразования значительно улучшили и материальное состояние учреждения, и способствовали его развитию.

В 1817 г. Оленин стал президентом Академии художеств.

Когда вспыхнул в 1825 году мятеж «декабристов» А. Н. Оленин находился в гуще событий. Он участвовал и на заседаниях Госсовета перед бунтом, и знал о всем, что реально происходило. По приказу Николая Павловича именно Оленин зачитал отречение Великого Князя Константина Павловича перед членами Государственного совета.

В своем письме к родным в Воронеж Алексей Николаевич сообщает о том, что происходило в момент «декабристского» восстания и после подавление его, и как человек, хорошо знавший историю, дает оценку: «Кроме сих зачинщиков арестованы состоящие под сильным сомнением… Сверх того многие и многие, зараженные в России глупыми мыслями Европейской конституции, для народа, который при восклицании: конституция! на вопрос, что это такое? отвечает, что это имя жены Цесаревича, потому что она еще не крещена в Русскую веру.

О, безумие! О, злодейство! Я говорю злодейство, потому что если бы этим, просто сказать, разбойникам удалось сделать переворот, то они бы погрузили Россию в потоки крови на 50 лет».

Находясь на гражданской службе Оленин позволил себе заняться любимой историей. Известны и его труды: «Облик или портрет великаго князя Святослава Игоревича», «Исторические воспоминания о нашествиях на Россию», «Опыт об одежде, оружии, нравах, обычаях и степени просвещения славян от времен Трояна и русских до нашествия татар», «Рязанские русские древности, или Известие о старинных и богатых велико-княжеских или царских убранствах, найденных в 1822 году близ села Старая Рязань», «Объяснение слова «параманд» и рисунок медного параманда царевны Марфы Алексеевны из Успенского Александровского монастыря» и др.

А вот «Письмо к графу Алексею Ивановичу Мусину-Пушкину о камне Тмутараканском, найденном на острове Тамане, в 1792 году, с описанием картин к письму приложенных» считается началом русской эпиграфики.

Дом Олениных в Санкт-Петербурге и имение Приютино недалеко от столицы оказались местами, где собирались лучшие представители российского искусства и литературы. Можно даже говорить об особом «Олонинском кружке», в который входили люди, любившие обсуждать темы истории, литературы, поэзии и живописи.

Александр Пушкин был знаком и с самим Алексеем Николаевичем, который разговаривал с ним об античности, и с его сыновьями – Петром и Алексеем.

Кроме того, поэт посватался к дочери Оленина Анне. Часто утверждают, что он получил отказ. Но есть воспоминание и иного плана художника М. И. Железнова: «Пушкин посватался и не был отвергнут. Старик Оленин созвал к себе на обед своих родных и приятелей, чтобы за шампанским объявить им о помолвке своей дочери за Пушкина. Гости явились на зов; но жених не явился. Оленин долго ждал Пушкина и, наконец, предложил гостям сесть за стол без него. Александр Сергеевич приехал после обеда, довольно поздно. Оленин взял его под руку и отправился с ним в кабинет для объяснений, окончившихся тем, что Анна Алексеевна осталась без жениха».

Естественно, что после подобного происшествия отношения между Олениным и Пушкиным ухудшились, что стимулировало поэта дать несостоявшемуся тестю уничижительные характеристики – «о двух ногах нулек горбатый», «пролаз, нулек на ножках».

Собственно, ничего нового к критике Алексея Николаевича от его недоброжелателей Пушкин не добавил. Небольшой рост Оленина и его карьера и являлись основными точками нападок…

В 1827 г. Алексей Николаевич был введен в состав Государственного совета. Это и оказалось высшей точкой его достижений на политическом Олимпе Российской Империи.

Скончался Алексей Николаевич Оленин 29 (17) апреля 1843 года. И сейчас он широкой российской публике почти не известен. А ведь необходимо вспомнить хотя бы эти его слова о взятии Казани Иоанном Грозным: «Но летописи мира представляют ли нам какое-нибудь государство, в котором граждане, угнетенные в течение трех столетий гнусным игом иноплеменных, не только не приняли закона своих победителей, но переменили даже своих древних обычаев, не переставали быть верными своим Государям, и не теряли той крепости духа, которою они были еще полны при грозном Царе своем, они воздавали за прошедшее покорение своей родины, порабощением столицы врагов?

Вера, одна Христианская вера, могла совершить столь дивное влияние над народом, который будучи наставлен с самого младенчества в ее святых правилах, почитал первейшим долгом никогда не отступать от законов своих отцов, и не изменять Царю и Отечеству. Ни насильства, ни злодеяния врагов, ни беспрерывные налоги и опустошения не могли поколебать его в сих святых правилах, и Бог. желая вознаградить доблесть Россиян, благословил их Царя на освобождение Отечества».

Это сказано прежде всего о России и русских…

Поделиться ссылкой:

Просмотров: 991

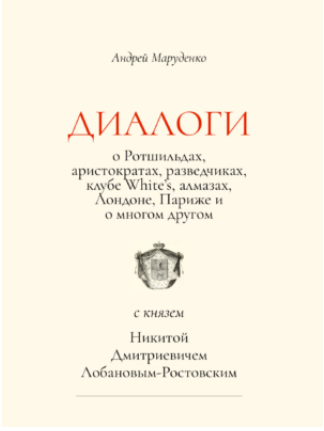
ON: 29.04.2025

КНИЖНАЯ ЛАВКА

Император Николай II. Операция «Отречение». Мультатули П.В.

~~1,450.00₽~~ 1,350.00₽

В КОРЗИНУ



Диалоги о Ротшильдах, аристократах, разведчиках, клубе White's, алмазах, Лондоне, Париже и о многом другом с князем Никитой Дмитриевичем Лобановым-Ростовским.

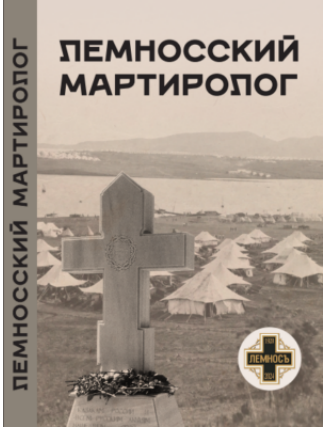
~~1,100.00₽~~ 1,000.00₽

В КОРЗИНУ

Фельдмаршал Гурко

~~1,100.00₽~~ 900.00₽

В КОРЗИНУ



Лемносский мартиролог: исторический очерк

~~630.00₽~~ 350.00₽

В КОРЗИНУ

Россия в избранная

~~500.00~~

В К

109240, г. Москва, пер 1-й Котельнический, д. 8, стр. 1

+7-915-128-97-29
+7-800-350-70-06

Книжная лавка:
+7-915-055-59-88

info@nbfnasledie.ru

РУБРИКИ

- Актуальные темы (686)
- Белое дело (33)
- Видео (228)
- Главные новости (144)
- Деятельность (406)
- Публикации (1 152)
  - Подвижники русского консерватизма (20)
  - Свидетельства времени (15)
- Хронограф (966)
  - Достопамятные дни России (944)
  - Этот день в истории (13)

ПОСЛЕДНИЕ ЗАПИСИ

24 мая / 6 июня
Мученик Никифор Зайцев
23 мая / 5 июня
22 мая / 4 июня
Ушла из жизни Марина Деринг — президент Благотворительного фонда «Надежда, Вера, Возрождение»
21 мая / 3 июня
Памяти старобельских мучениц
20 мая / 2 июня

"Наследие Империи" 2020 - 2026 все права защищены ©